

ПОРШНЕВА О.С. МЕНТАЛИТЕТ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯН И СОЛДАТ РОССИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 — МАРТ 1918 гг.).
(Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 415 с.)

Монография О.С. Поршневой относится к исследованиям, выполненным в рамках нового перспективного направления — социальной истории. Актуальность темы монографического исследования несомненна, она определена обращением к истории менталитета и социального поведения основных слоев населения России — крестьян и рабочих, чьи объективизированные представления о мире и стране задали характер глобальных социальных сдвигов. «Исследовательский пафос» работы заключен в своеобразном преломлении в ней событий «судьбоносного» 1917 г. Внимания заслуживает предпринятая О.С. Поршневой попытка социально-психологического историко-антропологического анализа «феномена войны».

Продуманной и обоснованной представляется структура монографии, состоящей из введения, пяти глав, заключения и приложения. В первой главе дан анализ методологии и историографии изучения вопроса, причем, к заслуге автора, он представлен как проблемное поле данного исследования. Как свидетельствует круг «актива» привлекаемой литературы, автор избежал сколько-нибудь значимых историографических упущений. Ему также в значительной степени удалось преодолеть такой распространенный недостаток, как ограниченное критическое внимание к опыту исследований зарубежных специалистов. Автор обосновывает необходимость в анализе заявленной проблематики междисциплинарного синтеза, использования методов и подходов смежных социальных и гуманитарных наук — социальной и исторической психологии, социологии, культурной антропологии, философии, лингвистики. При этом О.С. Поршнева демонстрирует хорошее знание близкой по тематике литературы в смежных областях гуманитарного знания.

Работа выполнена на базе широкого круга опубликованных и архивных источников, разнообразных документальных комплексов, происходивших из центральных и местных государственно-административных органов разного профиля, управленческих структур церкви, широкого спектра партийных образований. Закономерно важнейшую роль в исследовании занимают документы, исходящие непосредственно из среды рабочих, крестьян и солдат (коллективные указы, мирские приговоры, жалобы, письма), а также источники личного происхождения (частные письма, воспоминания, задокументированные высказывания). Подчеркнем, что репрезентативная источниковая база позволила О.С. Поршневой обратиться к таким важным аспектам анализа менталитета как «социализация индивидуального» и «индивидуализация социального».

Взвешенными и отточенными представляются методы исследования. Они варьируются автором в зависимости от типа и характера источника от традиционных исторических до семиотических и количественных. Количественные методы применены достаточно квалифицированно, что позволило О.С. Поршневой значительно расширить информационный потенциал исследуемых массовых источников («скрытая информация»). Общенаучный теоретико-методологический опыт проникает в историческую науку преимущественно че-

рез компьютерные технологии, новые методики и от того, насколько успешно он будет усвоен и освоен историей, будут определяться в известной мере и дальнейшие пути ее развития как науки. Думается, извечный спор между историками «традиционалистами» и «клиометристами» не продуктивен и давно себя исчерпал. Ибо вне этого противостояния стоит стремление исследователя к приращению знания, глубокой обоснованности и доказательности выводов, противостоящих разного рода теоретической схоластике. Весьма знаменательно, что автор сам подчеркивает равно значимое место традиционно гуманитарных и математических методов. Это, действительно, единственно возможный путь — ставя перед собой конкретную исследовательскую задачу, формировать необходимые подходы, методы, методики.

II—IV главы монографии посвящены конкретной проработке ментального облика и социального поведения крестьянства, рабочих, солдат в годы Первой мировой войны. Обращают на себя внимание следующие положения и выводы. Нарастание социально взрывоопасного положения в российской деревне автор прорисовывает нюансами процесса «коррозии» традиционных ценностей — единства власти Бога и царя, общинного житнетворчества. Автору удалось показать сложность процесса, который не был линейным приращением в динамике новых ментальных атрибутов, заданной трансформацией старых. На богатом материале продемонстрированы базовые и «тонкие» регуляторы поведения крестьянства. Значительный интерес вызывают сюжеты о способах и механизмах «настройки» деревни со стороны правительств.

Устойчивая структура сознания широких рабочих масс базировалась, по мнению автора, на взаимосвязи трех доминирующих ценностей — защиты Отечества, улучшения экономического положения и демократизации политического строя. Подчеркнем, что О.С. Поршнева в данном разделе аргументировано подвергает критике ряд историографических стереотипов, в частности, об антивоенных настроениях, соотношении не- и собственно экономических стачек, степени приверженности идее единения с другими силами общества, истоках опыта и мотивировки насильственного перераспределения ценностей и т.д. Автором убедительно показано (но, к сожалению, не сформулировано), что в силу более выраженной социальной активности, восприимчивости, а также политизации сознания для рабочих была характерна большая динамичность и определенность ментальных сдвигов, более короткий и «спрямленный» путь от изменения ситуации к подвижке детерминант умонастроений. Интересные наблюдения автора сфокусированы в прорисовке отношения рабочих к проблеме войны и мира, защиты отечества — своеобразного индикатора ментальных сущностей.

Как «психоментальный переворот» охарактеризованы О.С. Поршневой изменения ментальных установок и стереотипов сознания и поведения солдат русской армии за годы войны. От максимальной концентрации негативных стереотипов на образе внешнего врага, через недоверие к конкретным представителям власти (персонифицирование), солдаты пришли к перенесению комплекса отрицательных эмоций и ожесточения на представителей привилегированного общества, как настоящего врага. Убедительны аргументы, выведенные автором на основе количественного анализа содержания солдатских писем (соотношение представительства

различных смысловых единиц, определяющих отношение солдат к войне и породившему ее порядку).

Наиболее сильной и оригинальной частью монографического исследования О.С. Поршневой является, на наш взгляд, последняя глава, где, во-первых, представлен опыт реконструкции менталитета народных масс (на 1917 г.), во-вторых, по ряду аспектов проведен анализ отношения народных масс России к Брестскому миру. Этот раздел отмечен значительной степенью генерации совершенно нового знания, методической инновационностью. Думается, продемонстрированный в разделе опыт будет в дальнейшем широко востребован исследователями. На основании содержательного анализа текстов серийных источников, диссертантом были определены и интерпретированы смысловые категории. Их взаимная корреляция позволила выделить так называемые «блоки сознания» — традиционалистский (I), революционно-оборонческий (II), радикально-антивоенный (III), социалистический (IV), а также определить уровень их взаимной диффузности, что очень важно. Реконструируя менталитет, автор показывает не только его содержание (мотивы деятельности, основополагающие ценности, стереотипы представлений масс и т.д.), но и механизмы воздействия на человеческое сознание различных сторон социальной действительности, процессов модернизации и явлений традиционалистского порядка.

Результаты исследования нашли отражение не только в конкретно-исторических разделах работы, но и в обширном приложении, где в табличной форме представлены мнения рабочих, крестьян и солдат по волновавшим их вопросам общественной жизни, войны и мира, выявленные на основе определения типичных высказываний, зафиксированных в массовой корреспонденции.

Весьма сложные задачи исследования решены автором монографии достойно. О.С. Поршневой удалось показать характер и значение действовавших в начале XX в. факторов исторического процесса, обусловивших формирование новых тенденций в процессе эволюции менталитета и социального поведения рабочих, крестьян и солдат России, исследовать архетипическую и историческую обусловленность трансформации их менталитета и социального поведения в годы Первой мировой войны, установить содержание устойчивых и меняющихся элементов массового сознания и менталитета народных низов, показать значение проблемы Брестского мира в процессе выбора ценностных предпочтений и становления нового типа сознания рабочих, крестьян и солдат, которые нашли отражение на всей последующей отечественной истории. Обращает на себя внимание, что представленная работа — один из первых опытов комплексного изучения менталитета и социального поведения народных масс России, проведенного на основе методологии социокультурного исследования. Она, несомненно, будет воспринята с большим интересом и одобрением и займет достойное место в отечественной историографии.

В то же время хотелось бы высказать некоторые замечания (все они взаимосвязаны). Порой трудно дифференцируемы в контекстах используемые для характеристики менталитета термины (умонастроения и ценности, побуждения и мотивы, стереотипы и штампы, установки и ориентиры и т.д.), каждый из которых призван прояснять, «заострять» познавательные ситуации. Думается, что

более пристального внимания заслуживает и сама категория менталитета. Его заявленная «многозначность» — не есть основания для отстранения, но, напротив, — для прояснения исследовательского алгоритма и «стратегии» интерпретации. Последние, убеждены, выиграли бы от актуализации представлений (пусть многозначных!) о структуре менталитета, его координатах. Выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что не реализован с должной степенью эффективности понятийный аппарат исследования.

Данные замечания не снижают самой высокой оценки работы. В монографии выявлена и убедительно обоснована эволюция менталитета и социального поведения рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, комплекс взаимодействующих факторов исторической динамики и статики, определивших ее характер и направленность. Полученные автором результаты и выводы представляют значительный научный интерес и могут быть использованы в дальнейшей разработке актуальных проблем отечественной истории.

Л.В. Сапоговская

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ (РЕЦЕНЗИЯ НА СБОРНИК ПРАВОВЫХ АКТОВ И ДОКУМЕНТОВ «СОСЛОВНО—ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XVI — НАЧАЛО XX ВЕКА). (Редактор-составитель к.и.н. А.Ю. Конев. Тюмень: Издательство Института проблем освоения Севера СО РАН. 1999. 237 с.)

Уходят в прошлое десятилетия за десятилетиями, смывая границы между веками. Безвозвратно исчезают события и люди. Остается память. Память о прошлом, живущая в устной традиции, в материальных фрагментах былого, в чернильных строках, слившихся с пергаментом или бумагой. Она хранит идею о том, что было до нас, воссоздает картины минувшего, доносит слабый голос творивших его. Память дает нам возможность размышлять над прошлым, проектировать будущее. Однако эта субстанция столь эфемерна, что каждое новое поколение вынуждено открывать для себя историю заново.

Вот уже не одно десятилетие и столетие история Сибири — громадного восточного региона России — продолжает будоражить воображение исследователей очередного поколения, по-своему оценивающих наследие, доставшееся от предков. Различные данные, зафиксированные в летописях, скасках, отписках первопроходцев, челобитных, жалованных грамотах, царских указах, правительственных установлениях хранят отголосок живых свидетельств разворачивания геополитических, социально-экономических, этно-культурных, юридико-правовых процессов в том, тогда еще фактически неведомом крае. Благодаря интересу к прошлому и обращению к разнообразным документам Семену Ремезову удалось создать «Историю сибирскую», а Герарду Фридриху Миллеру «Историю Сибири». Оценивая этот вклад в копилку человеческих знаний, в начале 30-х годов XIX в. П. Словцов